

Росла, росла волна прилива,
То бурно мчалась, то ползла
Туда, гдѣ, высясь горделиво,
Дремала вѣчная скала.
Волна несла въ чужую сушу,
Забывъ родимый океанъ,
Свою измѣнчивую душу,
Свой обольстительный обманъ.

Ф е д о р ь С о л о г у б ь .

* * *

Настали бѣдственные дни,
Пришла и стала смерть на стражѣ.
Шипятъ зловѣщіе огни,
Поля, дома—въ дыму и въ сажѣ.

Протяжнымъ плачемъ робкихъ женъ
Звенятъ улылыя селенья.
Никто не будетъ пощаженъ.
Напрасны слезы и моленья.

Но къ церкви Божьей всѣ троны
Въ смятеньи гулкомъ и великомъ.
Одинъ идетъ среди толпы
Съ холоднымъ и спокойнымъ ликомъ.

Безстрашный отрокъ, онъ глядитъ
На всѣхъ печально, но безстрастно,
И равнодушно говоритъ:
— Пускай умру,—мольба напрасна.

Ф е д о р ь С о л о г у б ь .